

Поколение

ГАЗЕТА ДЛЯ ПОДРОСТКОВ, СДЕЛАННАЯ САМИМИ ПОДРОСТКАМИ

Дорогие ветераны, труженики тыла и дети войны!

От всей души поздравляю Вас с 69-й годовщиной Великой Победы!

День Победы по праву относится к самым ярким и торжественным страницам истории нашей страны. Это особенный праздник для каждого человека. В этот памятный для нашей страны день мы отдаем долг благодарности тем, кто в тяжелых испытаниях на фронте и в тылу, не щадя сил и самой жизни, завоевал Великую Победу над фашизмом.

В военной летописи страны особой строкой вписана битва за Ленинград. В этом году мы торжественно отметили 70-летие полного освобождения Ленинграда от фашистской блокады. В акциях «Блокадная ласточка», «900 ромашек для Тани Савичевой» приняли участие школьники всего города. Сегодня военно-патриотические клубы, детские объединения, школьники города проводят большую работу

по сохранению памяти о героических событиях и людях, правды о Великой Отечественной войне.

Обращаясь к юному поколению нашего города, хочу пожелать: учитесь, держайте, смело смотрите в будущее и достойно продолжайте добрые дела своих дедов и прадедов, будьте достойны памяти павших героев и помните о завещанном ими высоким долге — беречь мир на Земле.

Дорогие ветераны! Спасибо Вам за то, что, несмотря на возраст, Вы сохраняете молодость духа, активно продолжаете участвовать в патриотическом воспитании молодежи, в общественной жизни нашего города.

В День Победы примите самые искренние слова благодарности и пожелания крепкого здоровья, благополучия и долгих лет жизни.

**Председатель Комитета по образованию
Ж.В. Воробьева**

Письмо в прошлое

Маргарита БОБРОВИЧ

Весной 1942-го многие ленинградцы носили на груди жестяной жетон – ласточку с письмом в клюве. Это означало, что люди ждали благих вестей от близких, воевавших на фронте. В преддверии памятных дат блокады осенью прошлого года началась акция «Блокадная ласточка» – петербургские школьники с первого по одиннадцатый класс писали письма, адресованные своим сверстникам в прошлое, в осажденный Ленинград. Организаторы акции получили около тысячи посланий, лучшие из которых вручили ветеранам и блокадникам. Газета «Поколение» собрала строки из нескольких таких писем в одно обращение к подростку-ленинградцу.

Я хочу всем, кто жил в то время в Ленинграде, сказать спасибо за наш прекрасный город, спасенный благодаря вашей стойкости и мужеству, благодаря вашему каждодневному подвигу. Мне бы хотелось, чтобы о нем узнали как можно больше моих одноклассников. Чтобы он как лучик света освещал нашу жизнь, показывая правильное направление. (Без подписи)

Я знаю, что невозможно понять мне теперь, как тяжело тебе трудиться день и ночь на-

равне со взрослыми, как невыносимо мучителен и страшен постоянный голод и безжалостный зимний мороз. Никому почти из нас не знакомо то чувство, с каким ты, несмотря ни на какие испытания, выдержишь до-

жаешь упорно и старательно учиться. Ты не можешь знать, сколько придется еще терпеть, но ты твердо уверен, что не сломаешься, не струсил, в том, что Ленинград врагу не покорится. (Трунова Иоанна, 10 «А», школа 158)

Ты обязательно доживешь... И мир станет лучше и красоч-

нее. Будет вкусное разноцветное мороженое, много фруктов. И ты не будешь все это брать по карточкам, а сможешь просто пойти и купить, сколько захочешь! А еще будет кино... Разноцветное кино на большом экране... Карусели, которые будут кружить тебя, и ты будешь смеяться. Все будет по-другому. Ты только доживи... (Татарчук Карина, 11 «Б», школа 88)

У нас, современных девочек и мальчишек, в магазинах очень много продуктов. И едим мы вдоволь, сколько хотим. Жаль, что пока еще не изобрели машину времени, а то бы переправили вам, в самые голодные 1941-1942 годы, часть этой еды. Сколько бы жизней можно было спасти тогда! (Говядко Катя, 2 «В», гимназия № 402)

Я вздрагиваю, все это представилось мне как страшный сон; я живу в 2013 году, войны нет, бомб нет. Я живу в мирном мире. Я бесконечно благодарен людям, которые отдали свои жизни за то, чтобы сейчас жил я, жила моя мама и вся моя семья. Спасибо вам! (Копаничук Иван, 9 «А», лицей № 389). ■

Любовь ПЕРЕСАДО

В Музей Аничкова дворца позвонила дочь Людмилы Геннадьевны Марченко и рассказала, что мать хочет оставить воспоминания о времени, проведенном в госпитале №95, который размещался во Дворце. Это большая удача, ведь об этом периоде истории СПб ГДТЮ известно очень мало. И сейчас в старом доме на окраине, в маленькой кухоньке она начала свой рассказ:

– В 1941 году мы жили на Полтавской, 12, в маленькой комнатухе. Обычно давали тревоги, но в этот день, 30 октября, ее не было. У нас было так дома: жили только я и мама, но в этот вечер мы решили собраться все вместе с папой. Он был на казарменном положении, ночевал у себя на работе: он был тогда заведующим каким-то цехом, где чинили снаряды. В этом доме жили все наши родственники, и мы вместе хозяйствовали, удобнее так было. В этот день они приготовили нам чечевицу, мы поставили ее на

Война от первого лица

печурочку. Тепло, уютно, и папа пришел. Короче говоря, поели мы эту кашу с удовольствием, легли, но уже очень холодно было. Слышим вдруг – снаряд. И где-то упал на Гончарной или около. Папа сказал: «Давайте одеваться». Мы решили идти в убежище. Мама быстренько оделась, а я накинула халатик и опустила ноги в валенки. И вы знаете, это меня спасло. Папа стал зашнуровывать ботинки свои, а мама уже вышла. И вот представьте себе: мама вышла, а забыла сумочку, в которой она держала все карточки и золотые украшения. И второй снаряд разорвался уже, а пошла обратно она перед третьим снарядом. И тут он бабахнул и попал в то место, где стояла мамочка моя. Ее сразу наповал, нас всех отключило. Первым очнулся папа: стекла выбиты, все везде разбито. Снаряд попал без пятнадцати двенадцать. Отца отнесло в другую комнату, меня тоже. Вот любопытно: кровать была медная или железная, ее на кусочки разорвало. А мое тело

могло бы переломаться, а я осталась жива до этих дней. Потом приехала машина скорой помощи, и повезли нас во Дворец пионеров.

У меня большая гематома была, но был хирург хороший, вроде Иван Иванович, начальник этого госпиталя. Он меня и вылечил. Я пролежала довольно долго, и туда положили папу. Когда вы поднимаетесь по лестнице из главного входа, налево было перевязочное отделение (предположительно – Комната сказок), а направо там анфилада комнат, и в первую – меня положили. Там комнаты были с углублениями, и цветы росли (Зимний сад). Растения поливали, не знаю чем, но цветы жили, даже когда я выписывалась.

Когда мы лежали в госпитале, попала бомба в Фонтанку. И люстра туда-сюда заходила. И все. Нас кормили, не знаю, где доставали, но в обед давали чечевичный суп, чай, кусочек хлеба, возможно, какую-то кашку. Главное, что меня поразило – это живые растения.

Папа приходил ко мне и помогал спуститься вниз. А внизу, где раздевалка, были лежаки из досок. Когда была бомбежка, нам рекомендовали туда спускаться. Это считалось наиболее безопасным местом.

«Когда я отошла, я услышала по радио, что объявляется прием на курсы киномехаников на заводе «Марти», который был в районе Лермонтовского проспекта. Длительность курса месяца, наверное, три, но очень опасно было ездить. Потом подала заявление в военкомат, что хочу участвовать в войне. Меня направили в управление МВД, и генерал долго отговаривал меня. Помню, очень хороший был, Чернушенко, что ли: «Куда же вы хотите пойти? Зачем?» И я отвечала: «Вот, закончила курсы киномехаников, мою маму убило, хочу мстить за нее». И вот как меня ни отговаривал этот генерал, я сказала: «Все равно я пойду». Вот так я попала в армию. А папа уже работал на железной дороге. Я думала, дома будет скандал, но он спокойно все это воспринял и только сказал: «Знаешь, Дусенька, не выходи ни за кого замуж, пока не кончится война». ■

Вместо детства – война

Анастасия ХОДАКОВА

Мне всегда казалось, что у моего дедушки была беззаботная и легкая жизнь. В его присутствии ты обязательно улыбался. Даже если шутки были не очень смешные, тебя веселило то, с какой искренностью и детскостью в глазах он их подавал. Зато я почти ничего не слышала о его детстве. Где, в каких условиях оно произошло? Теперь, когда у меня возникли эти вопросы, на них мне смогла ответить только бабушка. Где-то я читала о том, что «сонность» нашего интереса к жизни родных об-

ясняется тем, что пока они рядом – нам подсознательно кажется, что они всегда будут с нами. Из рассказов бабушки, удивляющих меня детальностью, я узнала, что война застала четырехлетнего Мишу в деревне, которую вскоре оккупировали. Несколько случаев из того периода заставили меня посмотреть на дедушку и на судьбу тех, кто пережил тяжелые годы оккупации, совершенно другими глазами.

День. Мирное небо Псковской области словно взмахами острых ножниц разрезают самолеты. Миша стоит на подоконнике и смотрит вверх. Эти машины издали напоминают небесных мух. Один из самолетов, попав под удар, стремительно падает. Он уже не похож на безобидное насекомое: окутанный огнем, движется в направлении к дому мальчика. К счастью, пролетает мимо и разбивается в поле.

Миша замирает в страхе и падает с подоконника. Глаза полны ужаса.

Через несколько месяцев в деревню пришли каратели – немецкие войска, которые не участвовали в сражениях, а наводили порядок на захваченных территориях и боролись с советскими партизанами. Им стало известно то, что один из родственников дедушкиного семейства – участник этого отряда. Они направились в дом, и, увидев мать Миши, поставили ее к стенке, надавив на горло ружьем. «Где они, говори!» – разнесся крик по всему дому. «Я ничего не знаю», – прозвучал сдавленный голос в ответ. «Где партизаны?» – настойчиво переспросил каратель, направив на нее автомат. Молчание прервал мальчик, повиснув на оружии, и хриплым от ужаса голосом крикнул: «Не трогай мою маму! Не трогай маму!». Скинув четырехлетнего Мишу, немец плюнул ему в лицо и... ушел.

За время войны наши парти-

заны навещали их дом ночью, так как каратели в это время суток там не появлялись. Бойцов кормили, пекли для них хлеб. Днем гостями были немцы, которые, приходя, нагло требовали яиц и молока. Однажды партизанам необходимо было появиться в селе днем. Вдруг следом за ними подъехали фашисты. Они потребовали традиционный паек, а наши тем временем находились в соседней комнате. Бабушка пошла за молоком, и вместо коровы начала доить коня от страха. Ничего не заподозрив, немцы получили продукты и благополучно ушли.

Несколько воспоминаний из дедушкиной жизни из моря подобных историй. Благодаря им те страшные годы приблизились ко мне, и сейчас не кажутся каким-то далеким мифом. Теперь, когда я слушаю другие случаи времен войны, мне становится по-настоящему больно. С тех пор, как узнала о событиях из оккупационного детства близкого человека, с искренним уважением смотрю на всех ветеранов. ■

«Жила-была девочка...»

Валерия ЛОЗОВСКАЯ

Моя бабушка, Дмитриева Зинаида Ивановна, родилась в 1933 году. Когда я была маленькой, она много рассказывала о войне, но со временем те истории забылись и мне захотелось сейчас, пока не поздно, рассказать ее о том времени.

Как для тебя началась война?

– В 1941 году мне было 8 лет, и мы с сестрой Милой в то время отдыхали в Куженкино, недалеко от Бологого, у дедушки с бабушкой. На следующий день после объявления о начале войны за нами приехала мама и повезла обратно в Ленинград. Уже повсюду бомбили, и поезду время от времени приходилось останавливаться. Было очень страшно.

– Как проходила ваша жизнь в блокадном Ленинграде?

– Голодно. Хорошо помню, что с нами жил дядя. Никаких подробностей не помню, кроме того, как он умирал: вечером он лежал на кровати, в руках держа хлеб, и вдруг – начал его с остервенением крошить. Мы с Милой недоумевали, мол, что же это он такое делает, а потом взглянули на него – а глаза уже пустые, стеклянные. А 19 марта 1942 умерла и мама. Ее смерть не зафиксировали, и поэтому у нас осталась одна лишняя карточка на питание, нас под опеку взяла старые знакомые.

Твое детство было военным, но ты же все равно оставалась ребенком. Какие у тебя были игрушки?

– Всего лишь одна – м аленький пупсик с криковыми ножками и ручками, одетый в шапочку и

комбинезончик. С ним связана трагичная история: однажды соседская девочка приболела, а я, чтобы ее порадовать, дала на время ей этого самого пупсика. А когда она мне его вернула, у него был прожжен нос. Как оказалось, молодой солдат по имени Женя, временно живший в квартире этой девочки, решил так позабавиться. Он потом извинился, но в душе я все равно затаила на него огромную обиду. А через несколько месяцев пришла похоронка на Женю, и мне стало уже все равно на этого пупсика – живой человек же умер!

В твоей памяти отложились грустные воспоминания, но так же ярко должны были запомниться и радостные. Что ты почувствовала, когда услышала о Победе?

– Все радовалась, и я вместе с ними: люди ходили по улицам, кричали и обнимались, но тогда я не очень понимала, насколько велика победа. Гордость за победу со временем вытесняет боль утрат. ■

Долгая дорога к жизни

Надежда ПОДБЕРЕЗНЫХ

Нина Николаевна Куликова – моя соседка. Когда ее встречаешь на лестничной площадке, она искренне и радостно улыбается. Честно говоря, по ее внешности и поведению не определить возраст, потому что на фоне ее живой мимики, энергичности и остроты взгляда большинство моих одноклассников кажутся дряхлыми стариками. Я пришла к ней в гости, чтобы поговорить о том, как ее шестилетнего ребенка вывозили из оккупированного Ленинграда. В январе по Первому каналу показали жесткий и тяжелый для восприятия сериал «Ладога». Он меня поразил, и я хотела поговорить со своей соседкой о Дороге жизни.

Нина Николаевна постоянно суетится. Прежде чем усадить меня за стол, она открывает все шкафы, доставая то печенье, то конфеты, садится сначала на стул, потом на диван. Поправлять салфеточки она перестает только тогда, когда разговор заходит о войне и ей в очередной раз приходится возвращаться на 70 лет назад, чтобы рассказать мне подробнее о том, каков был путь из осажденного города на большую землю.

Нина Николаевна, когда вас вывезли в эвакуацию?

– Нас пустили через Ладогу сразу, как только Блокада была прорвана. В городе во время обстрелов не было страшно, но там, на льду, была сплошная кашеварня. Машины шли потоком, а немцы только и успевали пикировать. Едешь, а повсюду вокруг тебя раскошенные проруби и только фары одни торчат. А я почему все хорошо помню – мама меня тогда к шоферу посадила, чтобы если что, он меня на лед вытолкнул. А

там много лежали, кто спасся. Но кто подберет? Машины-то идут. И всем поскорее проехать хочется. Жить хочется.

А что было после того, как вы переехали Ладогу?

– Потом мы поехали к бабушке в Калининскую область. Посадили нас тогда в вагон, в котором скотину перевозят. Ничего особенного, только полки сделаны. Народу много: взрослые, старики. Среди них одна бабуля была. Больная, умирает уже. Ее бы никто и не тронул, если бы не дорогая красивая дубленка. Мародеры на ходу ее и вытряхнули из вагона со словами: «Что она такую шубу портит?». Мама меня к себе со страху прижала, а я как ненормальная только и повторяла: «Боженка, спаси маму и папу».

Доехали до Лихославля. Как сейчас помню, вокзал белый-белый и большой такой, что мне его и сейчас не забыть. Мы вошли туда, а мама и рассказывает, как отец учил: «если только бомбежка, ложись там, где стена-капиталка, или под скамейку, если есть». У меня это из головы сразу вылетело. В общем, ждать было долго, попросилась я в туалет. Только вышла, и немцы как начали крошить. Меня только Бог спас, потому что полетела громадная балка, и меня ей не стукнуло, лишь ударной волной откинуло. Маленькая же была, худющая. Опомилась я уже, когда все закончилось. А вокзал весь покрошенный, словно и не было того громадного белого здания. Вбегаю на лесенку, чтобы внутрь войти, а там, в дверном проеме, мужчина, в которого осколок попал. Живот, грудь, все разворочено. Я через него, в зал ожидания. Никого нету, ни единой души. В голове только одна мысль: «Мамочка». Рыдаю, зову ее. И тут вижу. Живую, всю в слезах. Подбегает ко мне и все успокоиться не может.

Получается, все погибли?

– Нет, мы как вышли с вокзала, тут только народ стал появляться, и мама говорит: «Пойдем на большак». Большаком тогда дорога называлась, где военные ехали. Идем мы, народу столько. И тут машина. Люди подбежали, стали проситься, вешаются прямо на двери, а никто не берет. Мама это понимала, поэтому, чтобы в давке не потеряться, мы встали на небольшом пригорке рядом. Вдруг останавливается машина. Ни одной не остановилось, а эта останавливается. И полковник маму зовет. Тут налепились все, народу полно, а не берут. Только маме без слов показали: «Иди туда, к военным», – а меня к себе этот полковник взял и все твердит: «Это моя дочка!». Шоколад стал давать, печенье, а я все прячу, прячу для мамы.

А ваш отец в это время был на Ленинградском фронте?

– Нет, он же работал на военном предприятии, его потому и не призвали. Вот только потом, когда он приехал к нам в деревню, его призвали. Причем сразу. Только забрали, и сразу пришла бумага, что он под Калининградом пропал без вести. Помню, что я очень долго надеялась на то, что «погиб» и «пропал» – это разные вещи...

Мне всегда казалось, что слова блокадников «уехали в эвакуацию» малозначительны. Ведь, по моей логике, самое страшное происходило в осажденном городе. Сейчас мне стыдно за эти мысли, потому что история Нины Николаевны – подтверждение того, что ценен был каждый день войны, каждый день жизни. ■

Военная летопись Дворца

В условиях войны сложно оставаться ребенком: играть, забыв о голоде. Разрушенные здания, замерший транспорт и медленные редкие пешеходы – город голодных и уставших людей. Но на Невском проспекте в Аничковом дворце продолжается жизнь. Он был местом, в котором школьники могли забыть о войне.

1941

1 сентября

Дворец пионеров не открыл двери для детей. Шла Великая Отечественная война. Ушли на фронт 39 педагогов дворца, 17 – в народное ополчение.

8 сентября

Во время сильного артобстрела был разрушен Зимний сад, погиб аквариум. На картах немецких летчиков Дворец значился как объект уничтожения под № 192.

Осень

В Главном корпусе Дворца работал госпиталь для гражданского населения.

Проработал до осени 1942 года.

Октябрь

С Аничкова моста сняты скульптурные группы коней П. Клодта и за-

рыты в саду Дворца пионеров. В апреле 1945 года кони заняли свое место на Аничковом мосту.

1942

Март

Открытие детского дома на Стремянной улице, 10 для воспитанников Дворца.

30 марта

Состоялось первое выступление танцевального ансамбля Дворца под руководством А. Е. Обранта для сандружинниц и врачей 55-ой армии.

17 мая

Дворец пионеров возобновил работу с детьми. Ребятам встретили оркестром, заработали кружки и студии.

3 июля

Во Дворце прошел выпускной бал для школьников.

17 октября

Во Дворце проводился слет юных овощеводов, активно работавших в пригородных хозяйствах.

Декабрь

В художественном отделе Дворца (Кабинет) была устроена новогодняя елка. Все дети получили подарки.

1943

Весна

На клумбах и газонах на территории Дворца разбили огороды. На большой клумбе у Главного корпуса был посажен картофель, а по краям клумбы – ноготки.

Апрель

Во Дворце проходила городская олимпиада детского творчества, в которой приняли участие около 8000 детей.

Лето

В Аничковом саду начала работу оздоровительная площадка.

29 июня

В гостях у ленинградских детей во Дворце пионеров побывали делегаты Волховского фронта.

Сентябрь

Во Дворце проходит 1-й городской слет юннатов. Выставка работ была открыта в Красной гостиной.

1944

9 января

Во Дворце открыт городской детский шахматный клуб. Идет подготовка к открытию спортшколы – в ней будут заниматься юные боксеры, гимнасты, фехтовальщики.

27 января

70 воспитанников пионерского фронтового ансамбля получили медали «За оборону Ленинграда».

23 февраля

На площади Островского прошел первый за время войны парад пионеров Ленинграда. Он был посвящен Дню Красной Армии.

Весна

Дворец пионеров получил 11 трофейных машин и 20 мотоциклов.

14 мая

На воскреснике по благоустройству городского хозяйства жители Куйбышевского района привели в порядок территорию Дворца пионеров.

1 июня

Для юных горожан начал свой летний сезон сад Дворца пионеров.

3 августа

В саду Дворца прошел городской вечер, посвященный окончанию учебного года в школах рабочей молодежи.

Сентябрь

Прошел прием во все коллективы.

Декабрь

Во Дворце состоялся праздник детских хоров, на котором был дан старт олимпиаде хоровых коллективов Домов пионеров.

1945

13 апреля

Дворец пионеров посетила Клементина Черчилль. Она поделилась своими впечатлениями: «То, что я увидела сегодня, помогает мне понять, еще яснее осознать чудесную уверенность и героизм граждан Ленинграда. Память об этом будет жить со мною всю жизнь».

1945 год, 9 мая

Пионерский ансамбль под руководством А. Е. Обранта выступал в честь Победы на Дворцовой площади.

Адрес: 191011, Санкт-Петербург, Невский пр., 39, Главный корпус, кабинет 315
Издание газеты за счет субсидий из бюджета Санкт-Петербурга на выполнение государственного задания, за счет средств от приносящей доход деятельности.
Газета зарегистрирована Северо-Западным Региональным управлением

Комитета Российской Федерации по печати. Рег. № П1867 от 16.02.96
Учредитель: Санкт-Петербургский городской Дворец творчества юных
Редактор выпуска: Виктория КАЛЯКИНА
Дизайнер: Варвара КРОЗ
Корректор: Дарья ПАВЛОВА

Руководитель, главный редактор:

Светлана Николаевна КАРПОВА
Все материалы номера написаны учащимися Школы журналистики Санкт-Петербургского городского Дворца творчества юных.
Печать в типографии ООО «Фирма Алина», заказ № 364
Тираж: 500 экз.
Распространяется бесплатно